

Александр
БЛОК

Сочинения

Александр Александрович Блок

СОЛОВЬИНЫЙ САД

«Я ломаю слоистые скалы
В час отлива на илистом дне,
И таскает осел мой усталый
Их куски на мохнатой спине...»

Александр Блок Соловьиный сад

Я ломаю слоистые скалы
В час отлива на илистом дне,
И таскает осел мой усталый
Их куски на мохнатой спине.

Донесем до железной дороги,
Сложим в кучу, – и к морю опять
Нас ведут волосатые ноги,
И осел начинает кричать.

И кричит, и трубит он, – отрадно,
Что идет налегке хоть назад.
А у самой дороги – прохладный
И тенистый раскинулся сад.

По ограде высокой и длинной
Лишних роз к нам свисают цветы.
Не смолкает напев соловьиный,
Что-то шепчут ручьи и листья.

Крик осла моего раздается
Каждый раз у садовых ворот,
А в саду кто-то тихо смеется,
И потом – отойдет и поет.

И, вникая в напев беспокойный,
Я гляжу, понукая осла,

Как на берег скалистый и зной-
ный
Опускается синяя мгла.

Знойный день догорает бесследно,
Сумрак ночи ползет сквозь ку-
сты;
И осел удивляется, бедный:
«Что, хозяин, раздумался ты?»

Или разум от зноя мутится,
Замечтался ли в сумраке я?
Только все неотступнее снится
Жизнь другая – моя, не моя...

И чего в этой хижине тесной
Я, бедняк обездоленный, жду,
Повторяя напев неизвестный,
В соловьином звенящий саду?

Не доносятся жизни проклятья
В этот сад, обнесенный стеной,
В синем сумраке белое платье
За решеткой мелькает резной.

Каждый вечер в закатном тумане
Прохожу мимо этих ворот,

И она меня, легкая, манит
И круженьем, и пеньем зовет.

И в призывном круженье и пенье
Я забытое что-то ловлю,
И любить начинаю томленье,
Недоступность ограды люблю.

Отдыхает осел утомленный,
Брошен лом на песке под скалой,
А хозяин блуждает влюбленный
За ночную, за знойною мглой.

И знакомый, пустой, камени-
стый,
Но сегодня – таинственный путь
Вновь приводит к ограде тени-
стой,
Убегающей в синюю муть.

И томление все безысходней,
И идут за часами часы,
И колючие розы сегодня
Опустились под тягой росы.

Наказанье ли ждет, иль награда,
Если я уклонюсь от пути?
Как бы в дверь соловьиного сада

Постучаться, и можно ль войти?

*А уж прошлое кажется стран-
ным,
И руке не вернуться к труду:
Сердце знает, что гостем желан-
ным
Буду я в соловьином саду...*

*Правду сердце мое говорило,
И ограда была не страшна.
Не стучал я – сама отворила
Неприступные двери она.*

*Вдоль прохладной дороги, меж ли-
лий,
Однозвучно запели ручьи,
Сладкой песнью меня оглушили,
Взяли душу мою соловьи.*

*Чуждый край незнакомого сча-
стья
Мне открыли объятия те,
И звенели, спадая, запястья
Громче, чем в моей нищей мечте.*

*Опьяненный вином золотистым,
Золотым опаленный огнем,*

*Я забыл о пути каменистом,
О товарище бедном моем.*

*Пусть укрыла от дольного горя
Утонувшая в розах стена, —
Заглушить рокотание моря
Соловьиная песнь не вольна!*

*И вступившая в пенье тревога
Рокот волн до меня донесла...
Вдруг – виденье: большая дорога
И усталая поступь осла...*

*И во мгле благовонной и знойной
Обвиваясь горячей рукой,
Повторяет она беспокойно:
«Что с тобою, возлюбленный
мой?»*

*Но, впереясы во мглу сиротливо,
Надышаться блаженством спе-
ша,
Отдаленного шума прилива
Уж не может не слышать душа.*

*Я проснулся на мглистом рас свете
Неизвестно которого дня.*

Спит она, улыбаясь, как дети, —
Ей пригрезился сон про меня.

К`ак под утренним сумраком ча-
рым
Лик, прозрачный от страсти, кра-
сив!...
По далеким и мерным ударам
Я узнал, что подходит прилив.

Я окно распахнул голубое,
И почудилось, будто возник
За далеким рычаньем прибоя
Призывающий жалобный крик.

Крик осла был протяжен и долог,
Проникал в мою душу, как стон,
И тихонько задернул я полог,
Чтоб продлить очарованный сон.

И, спускаясь по к`амням ограды,
Я нарушил цветов забытье.
Их шипы, точно руки из сада,
Уцепились за платье мое.

Путь знакомый и прежде недлин-
ный
В это утро кремнист и тяжел.

*Я вступаю на берег пустынный,
Где остался мой дом и осел.*

*Или я заблудился в тумане?
Или кто-нибудь шутит со мной?
Нет, я помню камней очертанье,
Тощий куст и скалу над водой...*

*Где же дом? – И скользящей ногою
Споткаюсь о брошенный лом,
Тяжкий, ржавый, под черной скалою
Затянувшийся мокрым песком...*

*Размахнувшись движеньем знакомым
(Или все еще это во сне?),
Я ударил заржавленным ломом
По слоистому камню на дне...*

*И оттуда, где серые спруты
Покачнулись в лазурной щели,
Закарабкался краб всполохнутый
И присел на песчаной мели.*

*Я подвинулся, – он приподнялся,
Широко разевая клешни,*

*Но сейчас же с другим повстречался,
Подрались и пропали они...*

*А с тропинки, протоптанной мною,
Там, где хижина прежде была,
Стал спускаться рабочий с киркою,
Погоняя чужого осла.*

6 января 1914 – 14 октября 1915